

Шхумишхова А. Р.

**ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА - НАЗВАНИЯ ПИЩИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XX ВЕКА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/73.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 192-194. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

На ее на щечки аленькие,
Целовать в уста сахарненькие.

К этой субкатегориальной группе на отношении к физиологии человека можно отнести фразеологические единицы *ала лента* - 'кровь', *горьки слезы, густой ручей* - 'слезы'.

6. Фразеологические единицы, обозначающие конкретные понятия: *девья красота* - 'предмет невестинного туалета', *голый пол, ключева вода*.

Пойдите, мои подруженьки,
В лес по первую забавушку,
В лес по сладкую березовку,
Поприметьте мою *девью красоту*.

Таким образом, исследование фразеологических единиц в фольклорных песенных текстах Курганской области показало, что преимущественной фразеологизмы этого класса представлены конструкциями с постоянными эпитетами и с точки зрения семантики подразделяются на 6 основных субкатегориальных групп, обозначающих лицо или совокупность лиц, временные отрезки, место, пространство, абстрактные понятия, части тела, конкретные предметы.

Список использованной литературы

1. **Богословская, О. И.** Язык фольклора и диалект [Текст] / О. И. Богословская. - Пермь: Пермск. университет, 1985.
2. **Хроленко, А. Т.** Поэтическая фразеология русской народной лирической песни [Текст] / А. Т. Хроленко. - Воронеж: Изд-во воронежского университета, 1981.
3. **Чепасова, А. М.** Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов [Текст] / А. М. Чепасова. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006.

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА - НАЗВАНИЯ ПИЩИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Шхумишхова А. Р.
Адыгейский государственный университет

Постоянное обновление словарного состава обусловлено самим характером лексической системы, которая обладает такими важными для своего развития качествами, как открытость и динамизм, благодаря чему именно лексика оказывается наиболее подвижной и наиболее чувствительной частью языка, активно реагирующей на все изменения в обществе. Влияние внешних факторов на эволюцию языка, обеспечивающую количественный рост его лексических единиц, становится особенно заметным в переломные моменты истории, когда в результате социальных потрясений протекающие на всех уровнях языка процессы значительно ускоряются и динамика языкового развития приобретает столь осязаемый характер, что привлекает к себе внимание многих исследователей.

Ускорение языкового развития можно было наблюдать как в давнем, так и в обозримом прошлом: после 1917 года, в период Октябрьской революции, и после 1985 года, в период перестройки общественной жизни, под влиянием которой начался лавинообразный рост лексики, подобно тому как это было в 20-е годы XX века, когда общество встало на путь расширения границ литературного языка, изменения его состава. «Возросшие темпы языковой динамики 90-х годов объясняются прежде всего меняющимся составом и обликом русского общества, сменой социальных, политических, экономических, а также психологических установок» [Валгина 2001: 8].

Обновление лексической системы во многом связано с процессом заимствования, который характерен для исторического развития любого естественного языка. Начиная с реформ Петровской эпохи (XVII-XVIII вв.), вместе с которыми в русский язык пришло большое количество слов из германских (немецкого, английского, голландского) и романских языков (французского, итальянского, испанского), и заканчивая современным состоянием языка, вступившего в новый этап своей эволюции более двух десятилетий назад, ученые говорят о непрекращающемся процессе вхождения слов из иностранных языков и функционировании их в различных сферах нашей жизни: общественно-политической, экономической, культурной, а также бытовой, хотя, конечно, иностранные слова большей частью связаны с книжно-письменной речью. Но суть в том, что во второй половине 80-х годов XX века в России сложились такие условия, которые способствовали интенсификации процесса заимствования: это прежде всего подчеркнутая ориентация на Запад, активная пропаганда западного образа жизни и новых, буржуазных ценностей, осознание России в качестве неотъемлемой части цивилизованного мира. Столь массовому и относительно легкому проникновению иноязычной лексики в русский язык начали явно благоприятствовать многие факторы, в том числе и культурно-языковые, ибо на рубеже столетий изменился вкус носителей языка. По словам Л. П. Крысина, россияне стали воспринимать иностранные слова не как нечто идеологически чуждое и потому неприемлемое, а напротив, как более престижное по сравнению с соответствующим словом родного языка [Крысин 2000: 36-38].

Ярко выраженную установку на заимствование лексики ученые считают отличительной чертой языкового развития в постсоветский период, во время которого произошла демократизация языка и весьма усили-

лось иноязычное влияние. Но если в Петровскую эпоху русский язык наводнили французские слова, то в период перестройки среди иноязычных заимствований преобладали слова из английского языка, нередко из его американского варианта (американизмы). Экспансию английских слов убедительно показал В. Г. Костомаров, анализируя процессы, происходящие в масс-медиа: «По моде дня английские слова заимствуются, когда налицо не менее точные русские эквиваленты, например, *конверсия* (преобразование), *стагнация* (застой), *консенсус* (согласие, соглашение), *имидж* (образ) <...> Подобными варваризмами часто заменяются обрусевшие французские слова. Так, вместо мультипликатор и мультипликационный начали говорить и писать *аниматор*, *анимационный*. И подобные примеры не единичны» [Костомаров 1999: 110-111].

Безусловно, экспансия английских слов возникла не в одночасье, она была подготовлена предыдущим этапом общественного развития, во время которого наблюдалось резкое противостояние России и США, стремившихся к мировому господству не только в политике, но и культуре. Учитывая так называемый подготовительный этап, предшествующий экспансии заимствованных слов, и прежде всего англицизмов, мы проводим исследование на материале, охватывающем более длительный период, в котором выделяются различные по степени интенсивности фазы.

Прежде чем перейти к теме нашей работы целесообразно затронуть теоретический вопрос, имеющий непосредственное отношение к общей проблеме заимствований. Эта проблема включает в себя ряд частных вопросов, причем не только лингвистического, но и внелингвистического характера. Для настоящей работы наиболее актуальным представляется вопрос, суть которого заключается в следующем: какое языковое явление называется заимствованием? Для разработки теории заимствования это решение является первостепенным, так как помогает раскрыть и другие проблемы, в частности, определение понятий «заимствованное слово» и «иноязычное слово».

Во второй половине XX века процесс заимствования рассматривается в тесной связи с изучением двуязычия и языковых контактов. Согласно такому взгляду, заимствование определяется как один из видов языкового контактирования, свойственный и монолингву, и билингву. В терминологическом значении под заимствованием понимается процесс перехода различных элементов из одного языка в другой [Крысин 2004: 24]. Данные элементы подразделяются на лексические, морфологические и синтаксические заимствования. Безусловно, основное внимание обычно уделяется лексическим заимствованиям, которые являются наиболее частым и наиболее типичным случаем самого процесса заимствования. Далее необходимо уточнить понятие заимствованного слова. Здесь мы придерживаемся точки зрения, исходя из которой «заимствованное слово - это не любое слово чужого языка, использованное индивидом, а лишь такой материал, который после проникновения в язык, преобразования и ассимиляции в нем начал функционировать в какой-либо сфере человеческой деятельности на определенном этапе исторического развития языка» [Черкасова 1997: 9].

Предметом нашего внимания являются заимствованные во второй половине XX века слова - названия пищи, которые в последнее время вызывают интерес по разным причинам. Во-первых, лингвистическим, поскольку российский пищевой дискурс считается малоизученным. Во-вторых, социально-психологическим, связанным с переоценкой жизненных ценностей. Сегодня пища уже не ассоциируется с ориентированным человека бытом. Русская культурная традиция, ранее ориентированная на разграничение материального и духовного, тоже претерпела коренные изменения. В контексте новых представлений о богатой во всех отношениях, полноценной жизни пища становится знаком, на основании которого теперь судят о принадлежности к определенному слою общества. А это значит, что лексика данного дискурса выполняет и социальную функцию, отражая перемены в национальном сознании россиян. И наконец, если исходить из того, что в современной лингвистической науке приоритетные позиции занимает антропологический подход к исследованиям, то внимание к лексико-тематической группе под названием «пища» можно обосновать известным изречением древнегреческого философа «Мы есть то, что мы едим».

Что же мы едим в настоящее время? Судя по лексикону современного носителя языка, на столе россиян появились новые продукты и блюда. В лексико-тематическую группу «пища» вошли названия овощей: *броccoli*, *корнишон*, *патиссон*; плодов: *лайм*, *нектарин*, *маракуйя*; мясных блюд: *салями*, *эскалоп*; молочных продуктов: *йогурт*; картофельных и мучных изделий: *крекер*, *круассан*, *чипсы*; десертов: *конфитюр*, *чизкейк*; приправ: *кетчуп*; различных напитков, в том числе алкогольных: *виски*, *матэ*, *мохито*, *оранжад*, *пепси-кола*, *саке*, *тоник* и др.

Следует заметить, что в заимствованных словах наблюдается тенденция к расширению семантики, реализующаяся путем метонимического переноса. Так, способ приготовления продукта переносится на сам продукт, и таким образом, значение нового имени приобретает обобщенность. Например, в широком смысле *барбекю* - это продукт, приготовленный на углях с помощью особой решетки - гриля: *мясо барбекю*, *рыба барбекю*. Подобные наименования часто встречаются в меню, а также кулинарных изданиях.

В освоении заимствованных русским языком слов и их достаточно быстром распространении немаловажную роль играют лингвистические факторы, а именно: многие слова легко вписываются в лексические ряды, относящиеся к определенному виду продукта. Например, заимствованное во второй половине XX века слово *эскалоп* («кусочек нежирной жареной свинины, телятины или баранины продолговатой формы») встало в один ряд с такими названиями мясных блюд, как *антрекот*, *лангет*, *ромштекс* и т.п., ибо все эти наименования объединяются на основе сходства формы приготовленного из мяса блюда.

В некоторых случаях заимствованные слова быстро распространяются благодаря тому, что однословное наименование заменяет составное, восходящее к родному языку. Например, англицизм *«поп-корн»* вытеснил *«воздушную кукурузу»*. Так проявляется тенденция к компрессии современного словоупотребления. В то же время можно наблюдать и другие факты, когда однословный заменитель словосочетания не приживается в русском языке. Например, заимствованное из французского языка слово *оранжад* («прохладительный напиток с апельсиновым соком») не прижилось, поскольку в русском языке сложилась система из описательных терминов «определение + слово сок»: *апельсиновый сок, абрикосовый сок, вишневый сок, гранатовый сок, яблочный сок* и т.д.

Если рассматривать заимствованные слова с точки зрения их происхождения, то необходимо отметить разнообразие источников заимствования, свидетельствующее о том, что русский пищевой дискурс испытывает влияние как Запада, так и Востока. Обращают на себя внимание заимствования из итальянского языка: *брокколи, пицца, спагетти*; испанского: *мате*; португальского: *авокадо, кешию*; немецкого: *артишок, голден, мюсли*. Также можно наблюдать непрекращающийся процесс заимствования из тюркских языков: *азу, бастурма, шаурма*.

Действительно, концепт «еда» для носителя русского языка значительно расширился за счет тесного взаимодействия народов и культур, а также развития деловых контактов. Здесь будет уместно вспомнить слова В. Г. Белинского о том, что «в русский язык вошло множество иностранных слов, потому что в русскую жизнь вошло множество иностранных понятий и идей». Сегодня в русский язык входят слова, являющиеся кулинарными символами тех или иных стран, причем не только Европы и США. Интересно заметить, что весьма популярными среди россиян стали блюда японской кухни, которая по своему характеру значительно отличается от европейской: *суши* - традиционное японское блюдо из риса и морепродуктов; *роллы* - разновидность суши.

Однако эти заимствования все-таки не являются доминирующими. Судя по материалу нашего исследования, среди заимствованных слов в лексико-тематической группе «пища» преобладают слова из английского, а также из французского языка: *грильяж, жульен, фритюр, фондю* и др. Многочисленность галлицизмов в русском языке постсоветского периода говорит о том, что влияние французской кухни на пищу россиян по-прежнему не ослабевает.

Внешнее воздействие на сферу материального потребления подкрепляется еще и тем обстоятельством, что в настоящее время в России по западному образцу активно строится «общество потребления», доминантой которого выступает гедонистичность (цель жизни - получение удовольствия). Гедонистическую направленность современной жизни ярко отражает российская реклама, возвышающая материальную сферу и настойчиво пропагандирующая изысканные продукты, потребление которых ассоциируется с удовольствием. И что характерно, среди галлицизмов немало слов, являющихся названиями либо дорогих деликатесов, либо десертов: *конфитюр, фуа-гра* и т.д.

В этом плане галлицизмам противопоставлены заимствованные из английского языка слова, относящиеся к обычной, повседневной пище. Это прежде всего американизмы: *гамбургер, чизбургер, фишбургер, хот-дог, кока-кола* и др. Будучи символами американского образа жизни, эти продукты являются неотъемлемой частью системы питания, не рассчитанной на длительное пребывание в них посетителей. Интересно заметить, что *фаст-фуд* (буквально «быстрая еда») пользуется не меньшей популярностью, чем дорогая изысканная пища. Этот факт говорит о том, что пищевой дискурс в России объединяет лексику, противоположную по своим прагматическим свойствам.

Впрочем, популярность продуктов питания, заимствованных из американской культуры, в какой-то мере обеспечивается возросшим темпом жизни, которому действительно может соответствовать «быстрая еда». Но так или иначе *гамбургеры, чизбургеры* и т.п. рассчитаны на потребителей не только с невысоким уровнем дохода, но и невысокой культурой, в том числе и культурой питания, о чем красноречиво свидетельствуют наблюдения над употреблением новой лексики: *В одном из киосков в центре Москвы я увидел (журналист С.Яни - А.Ш.) написанное от руки объявление: «Всегда в продаже горячие хот-доги». Удивление вызвало явно неуместное в данном случае употребление прилагательного «горячие», ведь «хот» в переводе с английского означает «горячий». «Горячий хот» такая же бессмыслица, как и «большое гран мерси» [Яни 1999: 63].*

Таким образом, наш материал исследования, демонстрирующий современный языковой вкус, является актуальным не только для изучения лексической системы русского языка конца XX - начала XXI веков, но и для социолингвистики, а также культуры речи.

Список использованной литературы

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. - М.: Логос, 2001. - 304 с.
2. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. - СПб.: «Златоуст», 1999. - 320 с.
3. Крысин Л. П. Русский литературный язык на рубеже веков // Русская речь. - 2000. - № 1. - С. 28-40.
4. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 888 с.
5. Черкасова М. Н. Заимствованная лексика русского языка конца XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Ростов-на-Дону, 1997. - 24 с.
6. Яни С. Большое «гран мерси» // Журналист. - 1999. - № 7-8. - С. 63-64.